

ниями, чем самостоятельными пьесами — они вводят в общую атмосферу начинающегося действия и в этом плане удачно решают задачу. Вступление к третьему действию, рисующее горестные чувства покинутой Маргариты, и к четвертому, к сцене в тюрьме, обладают несомненной выразительностью.

Более развернуто вступление ко всей опере. Оно не является программным в полном смысле этого слова — оно не раскрывает последовательно общую идею оперы, не рисует все ее основные образы. Это именно вступление, не больше. Первая, медленная часть — как-бы изображение сложного внутреннего мира Фауста, его разочарований и сомнений, вторая — более светлая по характеру, построена на музыке каватины Валентина и вводит в общую атмосферу присущей опере лирической песенности. Коротенькое пасторальное окончание замыкает вступление еще более светлым аккордом.

В заключение следует сказать, что своей большой популярностью опера обязана выдающемуся музыкальному мастерству Гуно, которое заставляет примириться с недостаточно глубоким претворением темы произведения.

В настоящей постановке «Фауста» театр исходил из стиля и характера музыкальной драматургии оперы, не ставя задачей слить воедино несоединимые художественные принципы Гете и Гуно. Лишь в отдельных эпизодах оказалось возможным и сценически более выразительным внести некоторые изменения в спектакль.

Так, в третьем акте душевное смятение Маргариты и искушение ее Мефистофелем происходят не на площади, под аккомпанемент церковного органа, а в самом храме. Убийство Валентина совершается так же не на площади, а в узком переулке старого города, возле калитки его скромного дома. Сценическая конкретизация в данном случае помогает выразительности самого действия.

Отдельные черты характера действующих лиц, по возможности, приближены к литературному первоисточнику, поскольку это не противоречит их музыкальной характеристике.

В развитие замысла композитора решение ряда картин и их смена подчинены теме Мефистофельского обольщения, в атмосфере которого развивается действие оперы, вплоть до финальной сцены Вальпургиевой ночи. Опера делится на четыре акта, и все картины в пределах акта следуют непрерывно одна за другой, не нарушая построения музыкальной ткани.